

Юй Цинъинь расплылся в улыбке, хотя прекрасно понимал: всё это лишь шутки. Даже если Симин решится на кражу, сам он принять такой дар не осмелится.

— Ценю твое рвение, но подношения Небесных владык мне не по чину, — Юй Цинъинь со смехом подлил приятелю чаю. — А если серьезно, я не шутил.

На этот раз Симин проявил осторожность. Прежде чем сделать глоток, он дождался, пока собеседник договорит.

— О чем именно? — спросил он, надеясь, что речь не пойдет о той злосчастной картине.

— Я и впрямь намерен стать примерным родителем.

С этими словами Юй Цинъинь игриво подмигнул. Владыка Симин вздрогнул.

— Это с чего бы такие перемены?..

— В последнее время во мне проснулся небывалый интерес к детям. Должно быть, заговорили отцовские чувства.

Симин внезапно преисполнился скорби. Мысль о том, что миру явилась еще одна напасть в лице «заботливого» Цин-Цина, внушала ему глубокую тревогу.

— Ты чего? Глядишь так, будто познал тщету всего сущего.

— Нет-нет, что ты, я за тебя искренне рад! Пора бы уже остепениться, вечно строить из себя ветреного повесу — дело неблагодарное.

Если честно, Симин не верил ни единому слову. Горбатого могила исправит: Юй Цинъинь был пропитан легкомыслием до мозга костей. Что бы он ни болтал сегодня, завтра он всё так же будет пропадать в винных лавках и веселых домах.

— Эх, я ведь не ты, Симин. Тебя Эрлан-шэнь ни на шаг от себя не отпускает, тут уж не до любовных похождений.

На этот раз Симин не выплюнул чай, но поперхнулся так, что едва не отдал концы. Громко кашляя и хлопая себя по груди, он попытался прийти в чувство.

— Пощадите, Глава павильона! Языком-то не чешите!

Заметив такую бурную реакцию, Юй Цинъинь вошел во вкус:

— Ну и чем ты там у Ян Цзяня занимаешься всё это время?

— Да так... на побегушках, — Симин ощутил, как по спине потек холодный пот под пронзительным взглядом приятеля.

— На побегушках? И ради этого стоило пропадать столько дней, даже не навестив старого друга?

Юй Цинъинь напустил на себя изнуренный вид, надеясь вызвать у Симина хоть каплю раскаяния за «тяжелые раны».

— Виноват, каюсь! Явился поздно, да еще и с пустыми руками.

Цин-Цин всегда был любителем подлить масла в огонь, но сейчас решил поумерить пыл. Если он перегнет палку, Симин до конца веков не выпутается из сетей Ян Цзяня, и тогда ему останется разве что прыгнуть с платформы Ваншичэн.

— То-то же, — Юй Цинъинь наконец сменил гнев на милость. Шутками сыт не будешь, пора переходить к делу. — Так что там с Му Сибаям? Есть подвижки?

Симин сосредоточился и придвинулся к столу.

— Мы с Ли Е действовали в строжайшей тайне. Чтобы не оставлять следов, выбрали режим случайного перерождения. Так что в какую именно семью угодил Му Сибай, нам пока неизвестно.

Юй Цинъинь едва сдержал едкую реплику, и Симин поспешил добавить:

— Но Ли Е, кажется, уже отправился в мир смертных на поиски. Думаю, через пару дней он даст о себе знать.

Договорив, он выдал улыбку такой чистоты и искренности, что мог бы поспорить с самим Буддой. «Нет-нет, мы с Ли Е вовсе не потеряли след Му Сибая по неосторожности, честное слово».

Юй Цинъинь ответил еще более лучезарной улыбкой. Атмосфера стала донельзя странной, и Симин уже начал про себя читать мантры, когда появление Вэйяна спасло положение.

— Глава! Лисичка очнулась и снова буянит!

Юй Цинъинь сорвался с места. Велев слуге развлекать гостя, он вихрем умчался в

опочивальню. Симин смотрел ему вслед в полном недоумении.

— Вэйян, что это с ним? И при чем тут какая-то лисичка?

Тот лишь устало вздохнул, не имея сил на объяснения:

— Новая причуда хозяина. Маленькая лисица-соблазнительница.

Симин выдавил натянутый смешок. «И кто тут минуту назад собирался стать примерным отцом? Не успел проявить чувства к Нехуану, как снова окунулся в пучину мирских страстей».

— Вижу, Глава павильона крайне занят. Пожалуй, откланяюсь.

Перед уходом Симин осушил еще одну пиалу. Уж в чем, а в чае он себе не откажет — Юй Циньинь задолжал ему немало за все прошлые подколки.

— Звездный владыка не останется на обед?

— Нет. — Симин понимал, что лучше уйти сейчас, пока чай еще не вышел боком. — Я заскочил лишь на минутку. — Ему пришлось долго выгадывать этот миг свободы, ведь третий глаз Эрлан-шэня видел всё. — Передай хозяину, что я зайду в другой раз.

Так Симин вернулся под «чуткое руководство» Ян Цзяня, а спокойные дни выздоровления для Юй Циньиня подошли к концу. Получив известие о Му Сибая, он не находил себе места и отправил несколько писем Ли Е. Но Князь призраков не появлялся в Городе Фэнду, и было неясно, дошли ли до него вести. Отсутствие ответа лишь усиливало тревогу, и единственной отрадой осталась Яо Ланьмэй.

Эта маленькая лисичка оказалась на удивление бойкой. Спустя всего несколько дней она освоилась в павильоне настолько, что не отходила от Юй Циньиня ни на шаг. Вэйян, прислуживая ей, невольно пускался в раздумья: будь здесь Му Сибай или маленький Нехуан, в павильоне Юйсюань разразилась бы настоящая буря.

Юй Циньинь души не чаял в новой питомице, балуя её не меньше, чем Хуан-эра. Яо Ланьмэй же всю пользу получила своим положением, устраивая кавардак и доводя Вэйяна до изнеможения. Наблюдая за этим весельем, Цин-Цин невольно задавался вопросом: как же невозмутимая Цин Муцзэ уживалась с этой непоседой?

Вскоре от Ли Е пришла весть о местонахождении перерожденного Му Сибая. Юй Циньинь вчитывался в строки, пытаясь разгадать по почерку, что происходит в жизни Князя призраков. Бумага была не из Города Фэнду — значит, Ли Е всё еще в странствиях. Обычно тот отличался многословием, но сейчас ограничился лишь парой сухих фраз. Более того, подпись в конце письма казалась чужой. Юй Циньинь даже заставил Вэйяна найти старые письма для

сравнения и убедился: за Ли Е писал кто-то другой. «Этот паршивец наверняка с кем-то гуляет, — хитро усмехнулся Глава павильона, — и скорее всего, с мужчиной».

Поняв, что Ли Е сейчас не до него, Юй Цинъинь решил больше не обременять его просьбами. Раны затянулись, дела улажены — пришло время не только присмотреть за новой жизнью Му Сибая, но и разобраться в том, что случилось до его собственной Нирваны.

Перед отъездом он вызвал Вэйяна и велел приглядывать за павильоном и Яо Ланьмэй. Пока лисичка оставалась под защитой павильона Юйсюань, ей ничто не угрожало.

— Но, Глава... юная госпожа лисица уже отправилась в путь, опередив вас на шаг.

Услышав это, Юй Цинъинь немедленно бросился в погоню.

Цин Муцзэ доверила ему Ланьмэй именно для того, чтобы она не наделала глупостей. Её связь с Яо Е была слишком глубокой, чтобы пускать всё на самотек. А эта сорвиголова, кажется, совсем не думала о последствиях. Выбравшись за порог, она вернула себе облик лисицы — её сил не хватало, чтобы удерживать человеческую форму вне пределов бессмертного острова. Но четырехлапому зверю не тягаться в скорости с крылатым фениксом. Не успела она добраться до границ Гор Цишань, как Юй Цинъинь преградил ей путь.

— Ланьмэй! Куда это ты собралась? — он выглядел крайне недовольным. — Я ведь велел тебе не покидать павильон!

Он повторял это сотню раз, но лисичка пропускала его слова мимо ушей.

— Хм! Раз ты не хочешь мне помогать, я сама его найду!

Крохотная мордочка с серо-белым мехом недовольно скривилась. Юй Цинъинь лишь вздохнул. Не то чтобы он не хотел помочь — он не мог. Какую цену эта малышка может предложить за сделку? Бобы тоски? Видела ли она в своей жизни хоть что-то, кроме детских забав? К тому же Цин Муцзэ строго-настрого запретила отпускать её к Яо Е.

— Ну как мне тебе объяснить? Ради твоего же блага и блага твоего брата — оставайся в павильоне.

— Не буду слушать! Сначала А-Цзэ заперла меня на горе Юаньцю, теперь ты — в Горах Цишань! Почему никто не пускает меня к брату? Я обязана его найти... — Упрямство лисички внезапно сменилось всхлипами. — Если я не найду его... Деревья Сала в Цинцю не цветут уже три сотни лет. Если с ним что-то случится... я должна вернуть его домой.

— С ним всё будет хорошо, — Юй Цинъинь прижал её к себе, ласково поглаживая мех. — Я верю в него.

Эта безотчетная уверенность... была ли она случайной? Он узнает это лишь тогда, когда вспомнит своё прошлое с Яо Е.

— Ты должен верить ему так же, как и я, — прошептал он.

Ланьмэй подняла голову и сквозь слезы посмотрела на него, непроизвольно коснувшись лапкой его лица.

— Вы совсем разные люди... но почему от тебя исходит то же тепло, что и от брата Яо Е?

Юй Цинъинь и сам не знал ответа. Быть может, именно поэтому он так привязался к Ланьмэй. Возможно, его и Девятихвостого лиса связывало нечто большее, чем просто знакомство.

Что произошло тогда в Пустоши Куньлунь между ним, этим небесным лисом и Верховным богом? Тайны прошлого требовали разгадки. Если Яо Е действительно пожертвовал собой ради него, Юй Цинъинь не останется в долгу.

Жизнь за жизнь. Долг, который, возможно, придется оплатить самой высокой ценой.

Казалось, они с Яо Е обречены вечно идти к разным финалам, так и не встретившись в конце пути.

<http://bllate.org/book/17464/1696965>